

16. Саади. Гулистан. – М.: Вече, 2011. – 360 с.
17. Олійник Б.І. Основи / Передмова Шевченка М.В.; післямова Кудрявцева М.Л. – К.: Дніпро, 2005. – 696 с.
18. Стус Василь. Палімпсест: Вибране. – К.: Факт, 2003. – 432 с.
19. Ахматова А.А. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. – М.: Худож. лит., 1986. – 511 с.
20. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси / Александр Николаевич Афанасьев. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.
21. Овчинникова С.В. Функция слов с геометрической семантикой в выражении внутренней архитектоники новеллы Эдгара Алана По «Лигейя». – Атуальні проблеми менталінгвістики. Зб. наукових статей за матеріалами V Міжнародної наукової конференції. – Черкаси: АнТ, 2007. – С. 231-234.

УДК 811.111'37

*Гетман Ю.С.  
(Харьков, Україна)*

### **ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ Д. В. АВЕРКИЕВА**

*Стаття присвячена розгляду історичних та літературних джерел історичних п'єс Д.В. Аверкієва.*

**Ключові слова:** літературне джерело, історичне джерело, літопис, старовинна повість, щоденник.

*Статья посвящена рассмотрению исторических и литературных источников исторических пьес Д. В. Аверкиева.*

**Ключевые слова:** литературный источник, исторический источник, летопись, старинная повесть, дневник.

*The article is devoted to the consideration of historical and literary sources of historical plays by D. V. Averkiev.*

**Key words:** literary source, historical source, chronicle, an old story, a diary.

Анализ источников пьес Аверкиева свидетельствует, что писатель обращался к широкому кругу исторических и литературных источников. Он был знатоком исторической литературы, хорошо знал труды К.И. Арсеньева «Царствование Петра II» (1839), В. Бергмана «История Петра Великого» (1833). Вторая группа материалов, к которым он обращался для изучения интересующей его эпохи, это литературные источники: летописи (летопись Авраамки), старинные повести («Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть об ослеплении Василия II», «Повесть об Иулиании Вяземской») памятники Куликовского цикла, дневник Н.Б. Шереметьевой, переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.

© Гетман Ю.С., 2012

Аверкиев хорошо знал произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. К. Толстого, А. Н. Островского, Н. А. Полевого и др. К их использованию Аверкиев подходит творчески и проявляет себя настоящим художником, творчески преломляя достижения предшественников. Драматург сумел сохранить самостоятельность взглядов и интересов, главным из которых было наблюдение, изучение и осмысление явлений современной ему социальной жизни России, показанной сквозь призму ее истории.

Драма «Мамаево побоище – летописное сказание (картины русской жизни XIV века)» была опубликована в 1864 г. в журнале «Эпоха» (№ 10). Событиям Куликовской битвы посвящено несколько литературных памятников, создававшихся в разное время. Среди них: «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». «Сказание о Мамаевом побоище», представляет собой наиболее обширный памятник Куликовского цикла и сохранился в большом количестве дошедших до нас списков. Основная редакция книги насыщена нравственно-религиозными сентенциями, многочисленными обширными молитвами. Описывая эпизод с переодеванием Дмитрия Донского и боярина Бренка, роль засадного полка Дмитрия Боброка Вольнского, Аверкиев использует детали, последовательность событий, повороты сюжета «Сказания о Мамаевом побоище». Содержание и идейную насыщенность драмы Аверкиев черпает в памятнике древнерусской литературы «Задонщине». Исследователи отмечают, что сохранилось всего шесть рукописей XV-XVII вв., содержащих текст «Задонщины», причем только три из них являются более или менее полным. В одном сохранилась только первая половина текста, в двух остальных содержатся лишь отрывки. Отдельные вставки из «Задонщины» также вошли в текст так называемого «Сказания о Мамаевом побоище» разных редакций [1: 547]. А. А. Назаревский отмечает, что «“Задонщина” – одна из исторических воинских повестей о разгроме объединенными русскими войсками полчищ Мамая на Куликовой поле в 1380 году. Обращение Аверкиева к данному источнику было не случайным. Мотив прославления и похвалы участникам и организаторам победы над татарами проходит через всё произведение, отражаясь в различных местах сохранившихся его списков. Аверкиев уделил значительное внимание центральному событию, сохранил и воспроизвел основные факты. В пьесе Дмитрий Донской разбивает войско на два крыла, выделяет засадный полк. Аверкиев отмечает начальную победу татар, говорит о переодевании Бренка в доспехи Дмитрия Донского. Описывая сражение русских войск с монголо-татарами, Аверкиев обращается к «Повести о Куликовской битве». Как и автор повести, он перечисляет имена воевод и князей погибших в бою, обличает трусость Олега Рязанского. Персонажи драмы Аверкиева, как и герои повести, группируются вокруг Дмитрия Донского. Аверкиев также был знаком с тестом «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», датированным концом 40-х гг. XV в. и связанное с возникновением свода 1448 г. [2: 81-104]. Аверкиев, подчеркивая вероломство Олега Рязанского, противопоставил ему образ благочестивого Дмитрия. Драматург, как и летописец, выступает против княжеских распрей и призывает к объединению сил в борьбе против монголо-татарского ига.

В пьесе «Слобода Неволя» Аверкиев обращается к периоду правления Ивана Грозного. Речи Ивана Грозного почти дословно взяты из переписки царя с Андреем Курбским. Царь обвиняет земских бояр в убийстве царицы Анастасии и Марии Темрюковны. Приведем пример:

«Перписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» послание второе:

*«А с женою моею зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены не было бы и Кроновых жертв...»* [3: 166].

«Слобода Неволя»:

*...Не отняли бы только у меня*

*Моей юницы, Насти, – ино-бы*

*Не быть и жертв Кронов?* [4: 23].

Как отмечает Д.С. Лихачев, «в письмах Ивана Грозного, обнаруживается его манера держать себя с собеседником» [3: 187]. Аверкиев обращается к переписке для воссоздания детального и достоверного образа царя.

Правлению Ивана Грозного посвящены XVIII и XIX тт. «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. Историк говорит о том, что предпосылкой тирании и жестоких расправ было тяжелое детство Ивана Васильевича. Глубокие потрясения, пережитые в детстве, навсегда вселили в душу царя недоверие к подданным. При воссоздании характера главного героя Аверкиев руководствуется воззрениями историка и отбирает наиболее яркие, жизненные примеры. В одной из сцен царь обвиняет земских бояр в заговоре. Царь собственноручно убивает неугодного боярина для устрашения других, а труп приказал проташить за ноги по всему кремлю к городу. После расправы Грозный жалуется Малюте Скуратову и Федору Басманову: «Ой, детки, плохо нам на белом свете! // Нет места нам: – повсюду-то измена! <...> // Приюта нет Ивану на земле. <...> // Никто его не любит, не голубит» [4: 29]. Сцена схожа с событиями, описанными А.К. Толстым в балладе «Старицкий воевода» (1858), основанной на рассказе Карамзина о гибели И. П. Челяднина-Фёдорова. Иван Грозный, поверив доносам, обвинил старца в заговоре. В присутствии бояр надел на Федорова царское одеяние и венец, посадил его на трон, дал державу в руку, снял с себя шапку, низко поклонился и ударил его ножом в сердце. Для Аверкиева, как и для Толстого характерно изображение общечеловеческих переживаний, обуславливающих поведение героев. Таким образом, Аверкиев опирался на карамзинскую теорию, творчески использованную Толстым, через «посредничество» его произведения.

Драма «Темный и Шемяка» посвящена периоду правления одного из наиболее противоречивых деятелей средневековья – Василию Темному. История борьбы Василия Темного и Дмитрия Шемяки за великокняжеский престол во многом остается малоисследованной из-за недостатка достоверных источников. Я. С. Лурье пишет: «До нас не дошло ни одной общерусской московской летописи, современной феодальной войне 1431-1447 гг., – все они составлены уже после победы Василия Темного. Старшая редакция Софийской I летописи оканчивается 1418 г. Наиболее ранний список младшей редакции – Бальзеровский (конец XV в.) доводит хронологически последовательное, хотя и не сплошное, изложение событий до 6964 (1456) г., далее следуют статьи 6968 (1460)-6970 (1462) гг. и сказание о походе на Новгород (“Словеса избрана...”) 6979 (1471) г.» [5: 82].

Одним из источников для трагедии «Темный и Шемяка» послужила «Повесть об ослеплении Василия II». В драме Аверкиева упоминается о последствиях Флорентийской унии и приезде Исидора, описываемых в Новгородской I, IV летописях и второй редакции Летописи Авраамки. В ней содержатся данные о дальнейшей судьбе Василия Темного, о его возвращении на престол после смерти Дмитрия Шемяки. В летописи Авраамки содержится рассказ о событиях борьбы за великокняжеский престол, о по-

беде Василия Темного и смерти Шемяки. В ней упоминается галицкая княжна Софья Дмитриевна, ставшая прототипом княгини Ольги, жены Дмитрия Шемяки. Драматург придерживается данных летописи и воссоздает историю заговора Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского в мельчайших подробностях. Василия Темного обвиняли в союзнничестве с татарами. Аверкиев, создавая в пьесе сцену суда над Василием Темным, приводит практически дословную цитату из летописи. Князя обвинили в возложении тяжких повинностей на народ и в раздаче татарам городов и волостей на кормление. Речь шла о татарских царевичах, приближенных ко двору князя. Обвинитель припомнил ослепление Василием своего двоюродного брата Василия Косого. Далее сообщается о княжении Дмитрия в Москве, о пленении Василия, его матери, жены и детей.

Фабула «Комедии о российском дворянине Фроле Скабееве» Аверкиева взята из старинной «Повести о Фроле Скобееве» [6: 276]. Исследователи характеризуют «Повест о Фроле Скобееве» как оригинальную русскую новеллу. Ключевой темой произведения является самоопределение молодого поколения. Можно с уверенностью сказать, что это русская вариация плутовского романа. В ней Аверкиева, вероятней всего, привлекла реалистичность сюжета, тематика и возможность воссоздания быта и нравов людей XVII в.

Другая пьеса Д. В. Аверкиева – «Каширская старина» пользовалась шумным успехом в 70-е гг. XIX ст. В пьесе «Каширская старина» Иван Силыч произносит: «виноват, я. Тем виноват, пословки старой не помнил. Давно сказано: *не сели села близ княжа села*. А еще так молвить можно: *не ставь двора близ двора насильникова...*» [7: 295]. Выделенная фраза дословно взята из памятника XII-XIII ст. «Слово Даниила Заточника»: «*Не имей двора близ княжа двора, а скуп боярин, аки кладяз[ь] солон, не держи села близ князя села: тиун бо его яко огонь третицею накладен, а рядовичи его аки искры...*» [8: 286].

Неоднозначная личность величайшего исторического деятеля Петра I привлекла внимание писателей XVIII-XIX ст. При написании пьесы Аверкиев обращался к сочинениям В. Бергмана. Из труда историка Аверкиев почти дословно переносит в свое произведение переписку царевича с Петром. Приведем пример:

В. Бергман «История Петра Великого»

*«Всемиловнейший государь батюшка, понеже узнав свое согрешение пред вами яко родителем и государем своим, писал повинную и прислал оную из Неаполя, так и ныне оную приношу, что я, забыв должность сыновства и подданства, ушел и поддался под протекцию цесарскую. И просил его о своем защищении. В чем прошу милостивого прощения и помилования. Всенижайший и непотребный раб, и недостойный назваться, сын Алексей»* [9].

«Царевич Алексей», действие II, явление 3.

*«Всемиловнейший государь батюшка! – Понеже узнав свое согрешение пред вами яко родителем и государем своим, писал повинную и прислал оную из Неаполя; так и ныне оную приношу, что я, забыв должность сыновства и подданства, ушел и поддался под протекцию цесарскую и просил его о своем защищении. В чем прошу милостивого прощения и помилования»* [10: 351-352].

Аверкиев воссоздает историческую обстановку, сохраняет хронологию и последовательность событий.

Пьеса Аверкиева «Разрушенная невеста» (1875) была опубликована в журнале «Русский вестник». Драматург обращается к периоду правления Петра II с тем, чтобы показать трагедию юного царевича и Екатерины, ставших игрушками в придворной борьбе клана Долгоруких. События трагедии охватывают период правления Петра II после опалы Александра Меншикова. Главные герои пьесы Аверкиева – конкретные исторические лица, встречающиеся в произведениях писателей XVIII-XIX ст. Так, к образу Петра II обращался А. Д. Кантемир в «Хроностической эпиграмме на коронацию Петра II» (1762). Выделенные шрифтом буквы имеют числовое значение и в сумме составляют год коронации императора – 1728. В день коронации Петра II Кантемир получил звание подпоручика. Это, вероятней всего, побудило поэта в знак благодарности написать эпиграмму [11: 234, 470]. Наиболее авторитетным трудом о периоде правления Петра II является исследование К.И. Арсеньева «Царствование Петра II» (1839). Здесь приводятся подробные данные о Долгоруких, о причине и последствиях их заговора. Так, фельдмаршал Василий Владимирович Долгорукий пользовался всеобщим уважением за свои заслуги. Князь Михаил Владимирович обладал обширными связями при дворе среди членов Тайного Совета и Сената. Василий Лукич Долгорукий был образованнейшим вельможей своего времени, около 20-и лет занимал должность дипломата, был возведен Петром II в звание члена Верховного Совета. Алексей Григорьевич, по словам Арсеньева, – человек без образования, без каких-либо способностей и личных заслуг, с ожесточенной ненавистью ко всему иностранному, высокомерный, честолюбивый, достиг высокого положения путем интриг [11: 49-50]. Известно, что К. И. Арсеньев был близок к императорской семье, потому имел доступ к различным архивным материалам. Можно предположить, что Аверкиев достаточно высоко оценил труд историка за подробное и непредвзятое изложение фактов, на которые он опирался.

Трагическая судьба Натальи Долгорукой неоднократно изображалась в прозе и стихах. Речь идет о поэме И. И. Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая», посвященной В.А. Жуковскому; образ княгини воспет в «Думах» К. Ф. Рыльева. Вероятно, при создании драмы Аверкиев обращался к запискам Натальи Борисовны Шереметьевой [13] т.к. в произведении подробно описываются события и факты из жизни графини: отношения с князем Иваном, помолвка, опала Долгоруких, разрыв отношений Шереметьевых с Натальей, присутствует сцена с сенатским курьером, который объявил приказ императрицы о ссылке Долгоруких.

Трагедия Д. В. Аверкиева «Княгиня Ульяна Вяземская» была опубликована в 1875 («Русский вестник» № 12) и впервые поставлена на сцене Московского Малого театра в бенефис Надежды Алексеевны Никулиной. События, в которых участвуют Юрий Святославич, Семен и Ульяна Вяземские, не имеют большого исторического значения. Однако драматурга привлекла возможность изображения бытовой стороны жизни героев, их психологического портрета и взаимоотношений. Фабула произведения Аверкиева взята из второй части «Повести об Иулиании Вяземской». «Повесть» интересна как одна из первых попыток создания древнерусской историко-бытовой повести, построенной на развитии любовной трагедийной фабулы. В повести рассказывается о факте, положенном в основу фабулы пьесы Аверкиева, – об отвергнутой любви Юрия Святославича и убийстве Семена и Иулиании Вяземских. Автор повести откровенно осуждает Юрия Смоленского. Автор повести осуждает поступок князя потому, что он «грубо и преступ-

но посягнул на идеалы древнерусского общества – идеал высоко нравственной, преданной своему мужу жены. Но не в этом, конечно, была основная причина отрицательного отношения летописи к Юрию Святославичу» [14: 160]. Освещение этого факта в летописи схоже с интерпретацией Аверкиева. В произведении Аверкиева, как и во второй части старшей редакции «Повести об Иулиании Вяземской», говорится об отвергнутой любви Юрия Святославича и о гибели супругов Вяземских. Драматург выносит на первый план развитие любовной трагедийной фабулы, тщательно обрисовывает драматические эпизоды взаимоотношений Юрия Святославича и Ульяны Вяземской, подробно рассматриваются все перипетии борьбы между ними.

Аверкиев пишет о реально существовавших лицах, о событиях, имевших место в конкретной исторической обстановке. Основывая повествование на материалах летописных сказаний, автор стремится воплотить идеалы целомудренной, верной своему мужу жены и преданного вассала московского князя. Поэтому в образах Ульяны и Семена Вяземских, Юрия Смоленского драматург обрисовывает не столько те черты, которые были свойственны данным лицам, сколько те качества, которыми они должны были обладать как представители определенной социальной группы. Изображая события прошлого, Аверкиев акцентирует внимание на моментах, которые могли бы помочь разрешению актуальных проблем современной ему действительности.

Пьесы Аверкиева построены на переработке исторических и литературных сюжетов, в них проявился интерес драматурга к историко-социологическому аспекту в жизни частного человека, когда стирается отчетливая грань между историей и современными событиями, когда жизнь исторической личности становится фоном, на котором проходит жизнь вымышленных персонажей.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Назаревский А. А. «Задонщина» в исследованиях последнего десятилетия / А. А. Назаревский // Труды Отдела древнерусской литературы. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. XII. – С. 546-575
2. Салмина М. А. «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя руськаго» / М. А. Салмина // Труды Отдела древнерусской литературы. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1970. – Т. XXV. – С. 81-104.
3. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским: [пер. с древнерусского]. – Репринтное издание. – М., 1993. – 431 с.
4. Аверкиев Д. В. Слобода Неволья. Бывальщина в 5-ти действ. в стихах (Памяти К. С. Аксакова) / Д. В. Аверкиев // Всемирный труд. – 1867. – № 4. – 148 с.
5. Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. / Я. С. Лурье // Труды Отдела древнерусской литературы. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1993. – Т. 47. – С. 82-95.
6. Ежегодник императорских театров. Сезон 1904-1905. Прилож. к XV выпуску / [под ред. П. П. Гнедич]. – СПб., 1906. – 329 с.
7. Журавлева А. И. Русская драма эпохи А. Н. Островского: [Сборник] / Сост., общ., ред., вступ. ст. [с. 6-42] А. И. Журавлевой. – М. : Изд-во МГУ (Университетская б-ка), 1984. – 464 с.

8. Покровская В. Ф. Неизвестный список «Слова» Даниила Заточника / В. Ф. Покровская // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. X. – С. 280-289.
9. Бергман В. История Петра Великого : [в 6 т.] / В. Бергман. – Спб., 1833-1834. – Т. 4. – 1833. – 315 с.
10. Аверкиев Д. В. Драмы. / Д. В. Аверкиев. – Спб. : тип. А.С. Суворина, 1887-1896. – Т. 2. Княгиня Ульяна Вяземская.– Разрушенная невеста.– Франческа Риминийская.– Царевич Алексей.– Непогрешимые. 1896. – 507 с.
11. Аверкиев Д. В. Драмы. / Д. В. Аверкиев. – Спб. : тип. А.С. Суворина, 1887-1896. – Т. 1. Слобода Неволя.– Фрол Скабеев.– Каширская старина.– Темный и Шемяка. – 1887. – 635 с.
12. Арсеньев К. И. Царствование Петра II / К. И. Арсеньев. – Спб. : Тип. Императорской Российской Академии, 1839. – 159 с.
13. Заветы нынешнему поколению из времен первой половины XVIII века. Записки оставшиеся по смерти княгини Н.Б. Долгорукой / [издание Н. М. Усова]. – Спб. : Синодальная типография, 1912. – 70 с.
14. Скрипиль М. О. Литературная история «Повести о Иулиании Вяземской» / М. О. Скрипиль // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – Т. IV. – С. 159-175.